

РЯДОМ С НАМИ

Ольга СТРЕЛЬЦОВА

12 января свой 90-летний юбилей по паспорту отметила жительница улицы 40 лет ВЛКСМ г. Льгова Лидия Ивановна Нифонтова. Большой семейный праздник состоялся в её доме накануне, потому что, как говорила её мать, на самом деле Лида родилась «на третий день после Рождства», то есть Рождества Христова и скорее всего 10 января. Но метрики в сельсовете сгорели, и новую дату рождения Лидия Ивановна получила позже, в юности.

...Её отец был продавцом в селе Фитиж, а мама воспитывала шестерых детей – Лида младшенькая. Один из братьев пропал без вести в первые дни Великой Отечественной войны. Двойняшки Вася и Ванька приписали себе год и тоже отправились на фронт. Вася погиб под Ленинградом и похоронен на Пискаревском кладбище в братской могиле. Иван пришёл с войны без ноги...

– Отца переводили из района в район, поэтому в оккупацию мы оказались в Шептуховке Кореневского района, – вспоминает юбилярша. – Сафоновский откормсовхоз эвакуировали, а одна свинья сбежала в лес. Опоросилась. Помню, как отец в шапке принёс поросёночка и как мы все радовались, что будем кушать мясо...

После войны семья оказалась во Льгове. Жили в домике за стадионом, а глава семьи выполнял обязанности лесника. Лида училась

«Молодец! А я женился!»

У Лидии Ивановны Нифонтовой пятеро внуков и девять правнуков. Старшим уже по 15 лет, а значит, есть вероятность стать ещё и счастливой прапрабабушкой. Чего мы ей, конечно, желаем!

в школе на улице Советской, ночевала часто на Базарной площади перед храмом. С вечера девочка занимала там очередь за хлебом и засыпала прямо на бетонной плите. Спала, говорит, вполглаза, чтобы не потерять, а утром её сменили мать или отец...

Как-то, катаясь на Сейме на коньках, Лида спасла тонувшего в реке мальчика. Шестилетний малыш то и дело причитал: «Мама меня убьёт!», пока спасительница тащила его к себе домой. Там мальчонку завернули в одеяло и посадили греться на печку. Одежда сушилась, а Лида отыскала и привела его маму...

В спектаклях сельского клуба Лидии Нифонтовой частенько доверяли роли обаятельных мужчин

С раннего детства девочка увлеклась чтением. В книгах она узнавала другой, отличный от лишений и послевоенного голода, мир. «Выживала»

на необитаемом острове вместе с Робинзоном Крузо, восхищаясь его стойкостью, восстанавливала справедливость вместе с графом Монте-Кристо и, как артистичная натура, была, конечно, влюблена в д'Артаньяна. Эти книги она перечитала десятки раз и к окончанию школы уже точно знала, кем будет.

После окончания Обоянского библиотечного техникума Лидия Ивановна работала в библиотеке Малеевского клуба, где не только книги выдавала и читала, но и играла в спектаклях, писала сценарии к праздникам и вместе с другими культработниками ездила на запряжённой лошадию телеге «на гастроли» в Лёвшинку.

– Тогда ведь ни радио, ни света не было, а куда молодёжи деваться в селе? Шли в клуб! – рассказывает она. – И везде, где кто-то начинал играть на гармошке, начинались частушки и плясовая...

Стройная блондинка и с виду неприступная, потому что «из артисток», отдала своё сердце малеевскому парню по имени Саша. Пара начала готовиться к свадьбе, но тут в село приехали агитаторы, собиравшие молодёжь на всесоюзную стройку гидроэлектростанции на Енисее.

– Мы ведь комсомольцы, раз нужны стране – поедем! – не сомневаясь в верности своего решения и сейчас, говорит Лидия Ивановна.

А вот жених её покоряет Дальний Восток не рискнул и шибко разозлился на Лиду. Благополучно добравшись с подругами до места назначения, девушка сообщила об этом в письмах маме и Александру. В ответ от него получила гневное: «Молодец! А я женился!» Впрочем, супружеская жизнь в отместку любимой у парня не задалась и через три месяца Саша развелся. Но Лида об этом не знала и прорыдала навзрыд несколько дней. А тут ещё глухая тайга отнимала душевные силы: условий для жизни молодых девчонкам не было, барак они обустроивали сами, а чтобы прокормиться, продавали платья и платки...

После зимовки «на краю географии» комсомолка Лида рванула в Хабаровск, где на последние деньги купила билет в Москву и буханку хлеба в дорогу на неделю. На вокзале во Льгове оставила чемоданчик в камере хранения и пешком поплелась в родительский

дом в Малеевку. Исхудавшую и обессиленную дочь встретила мама, а потом полторы недели выкармливала бульоном с ложечки.

Встреча с любимым Сашей случилась в клубе на танцах тем же летом, а в январе они поженились. Свадьбу играли дома в кругу семьи и друзей. А главным блюдом на столе был густой холодец с костями в железных мисках и картошка.

Александр был отличным слесарем, работал на Льговском сахарозаводе и позже заочно окончил техникум пищевой промышленности в Москве. Город же в начале 60-х прирастал новыми территориями. Молодой семье вручили «план» – документ на участок земли с чертежом их будущего дома на «лягушатнике». Так в народе за сырость и болотистую местность прозвали микрорайон трёх улиц: 40 лет ВЛКСМ, Курской и Крупской.

В 1958-м в семье родился первенец Владимир, спустя два года – второй сын Валерий, а дочь Елена – в 1963-м. В конце 80-х при сахарозаводе открылся дрожжец и Лидия Ивановна, расставшись с Малеевской библиотекой, поступила туда заторщицей. Мужа перевели в дрожжец механиком. Несмотря на сменный график работы и семейные заботы, Лидия Ивановна выкраивала время для чтения. Дочка исправно, раз в две недели, приносила ей из сахарозаводской библиотеки по две авоськи приключенческих романов...

– Мама и сейчас бы читала, но зрение подводит, теперь для неё читаю я, – рассказывает Елена.

...Дружно, в любви и заботах о детях Лидия Ивановна и Александр Васильевич прожили 56 лет. Восемь лет назад она овдовела и даже сейчас, вспоминая супруга, еле сдерживает слезы. Любила.

(Фото из семейного архива Л. И. Нифонтовой)